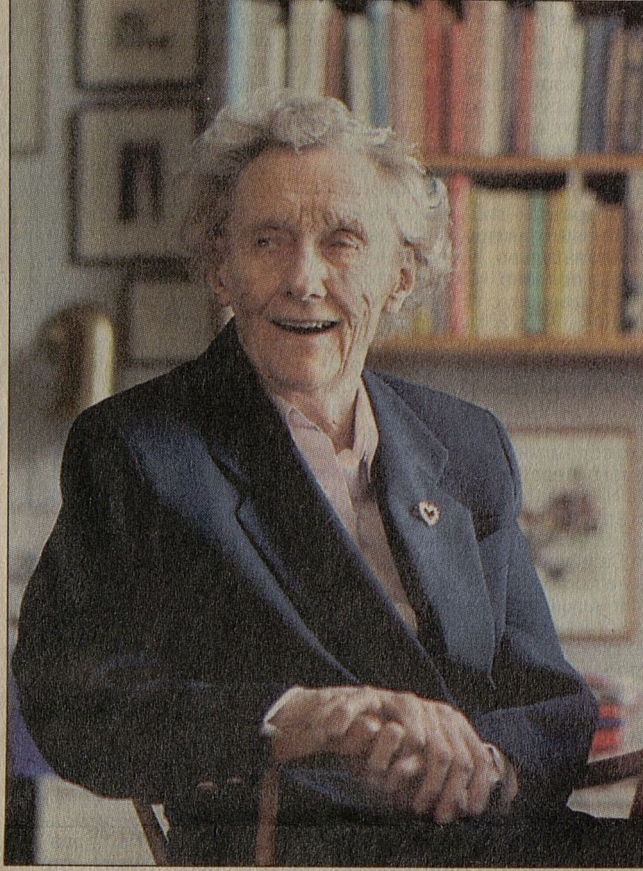

Умерла «мама Карлсона и Пеппи»

Нов. известия. - 2002 - 29 янв. - с. 6.

АП. TOBIAS ROSTLUND

Прощайте, Астрид Линдгрен!

**Алексей СМИРНОВ,
«Новые Известия»,
Стокгольм**

Швеция стала более анонимной страной, а Пеппи-Длинный Чулок, Карлсон, который живет на крыше, сыщик Блюмквист и еще десятки любимых миллионами читателей персонажей осиротели. В понедельник в 10 утра на 95-м году жизни скончалась Астрид Линдгрен. Она умерла в своей постели в квартире на стокгольмской улице Далагатан в Вазастане, где разворачивались приключения Малыша и Карлсона. Уже несколько дней писательница болела, у нее была небольшая температура – вероятно, грипп, – и эта болезнь стала смертельной для хрупкого организма. В последние часы жизни Астрид Линдгрен окружали близкие люди, предполагавшие, что она вот-вот может угаснуть. Умерла знаменитая сказочница в полном сознании, стараясь сделать все, чтобы близкие не переживали.

– Она была очень слаба, память то ослабевала, то возвращалась. Но индивидуальности она не потеряла. Мы вместе с ней пели, – рассказывает близкая подруга «мамы Карлсона» Маргарета Стремстедт.

Астрид Линдгрен уже много лет не писала, однако оставалась самым популярным человеком в Швеции, что показывали ежегодные опросы. Она практически не выступала в газетах, круг ее общения ограничивался немногими друзьями и родственниками, но ее слово имело огромное влияние.

– Какой подарок вам сделать на день рождения? – спросил накануне девяностолетия писательницы шведский премьер Йоран Перссон.

– Облегчите жизнь несчастным курицам! Они мучаются в своих клетках, – последовала мгновенная реплика.

Просьба самого знаменитого человека страны – закон для политика, и Швеция стала первой в мире страной, где были введены в действие максимально гу-

манные правила обращения с домашними животными. Курицы получили просторные клетки, а многих вообще выпустили гулять по птичникам – как это было на ферме Астрид Линдгрен в ее родном Смоланде.

Возникла проблема расизма, и старушка Линдгрен отправилась охотиться на бритоголовых. Встретив жуткого скинхеда в местах обитания Карлсона, она подошла к нему и, потрепав по лысине, строго сказала: «А ну-ка прекращай бритоголовиться!» (буквальный перевод, ставший общенациональной шуткой).

«Скин», оказавшийся таким же, как и все, поклонником ее творчества, поклялся на молоте Тора, болтавшемся на его впалой груди. Вслед за ним перестали «бритоголовиться» десятки его приятелей.

Сегодня многие знаменитости осознают, что умер не просто писатель – ушла легенда, – и испытывают эгоистичные сожаления, что не смогли с ней встретиться и приобщиться этим к истории. Из известных россиян максимальную пронительность проявил Борис Ельцин. Во время своего визита в Стокгольм в 1997 году он очень просил организовать ему встречу с Астрид Линдгрен. «Он, небось, и не читал моих книжек!» – скептически отозвалась сказочница, но ради всемирной разрядки согласилась на встречу.

Когда умирает любимица всей страны, трудно сдержаться и не найти виноватого. Гнев нации обрушился на Нобелевский комитет. «Сколько лет мы надеялись, что академики присудят Астрид премию по литературе! Теперь уже поздно», – возмущаются тысячи шведов.

Однако сама писательница никогда не придавала значения тому, дадут ей знаменитую награду или нет. В историю она уже и без того вошла и даже поставила себе памятник. Им стала недавно возведенная на ее гонорары детская больница имени Астрид Линдгрен – одна из самых совершенных в Европе.

АП. JAN DELDEN

Ингер Нильссон – Пеппи-Длинный Чулок

«образца» 1968 года.